

нікоў Полацкага рэгіёна развіваюць і паглыбляюць навуковыя звесткі аб заканамернасцях функцыянавання супрасегментных рыс у вымаўленні беларусаў на роднай і замежнай мовах. У тэарэтычным плане атрыманыя вывады адкрываюць новую старонку ведаў у галіне кантрастыўнай лінгвістыкі і параўнальнай тыпалогіі беларускай і англійскай моў.

ЛІТАРАТУРА

1. *Курацёва, В. І.* Рэгіянальныя характарыстыкі беларускай прасодыі і іх праяўленне ў англійскім вымаўленні беларусаў : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.20 / В. І. Курацёва ; МДЛУ. – Мінск, 2016. – 26 с.
2. *Выгонная, Л. Ц.* Інтанацыя. Націск. Арфаэпія / Л. Ц. Выгонная. – Мінск : Навука і тэхніка, 1991. – 215 с

The article deals with the specific melodic features of speech in Polotsk region and their manifestation in the English pronunciation of the students, who study the language for professional purposes. The results of the conducted experiment show that the regional speech is marked by its typical pitch contours that impact the prosody of the foreign language speech. The regional characteristics are manifested in the English speech of Polotsk region representatives through the three types, disclosed in the article.

Е. Г. Полонникова

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Рассматривается понятие внутренней формы слова с лингвокультурологической точки зрения. Показывается, что это явление можно трактовать в качестве метафоры, передающей культурную информацию. Внутренняя форма слова, с одной стороны, представляет собой понятие лингвистической семантики, а с другой – является лингвокогнитивным феноменом. Данное понятие способствует созданию лингвистической картины мира, передает ментальность народа, а также когнитивные процессы индивидуумов независимо от национальной и этнической принадлежности. Указанные характеристики внутренней формы слова раскрываются на примерах номинаций деревьев на русском и английском языках.

Связь языка и мышления народа давно является объектом пристального изучения лингвистов и психологов. «Мысль не воплощается, а совершается в слове», – писал в своей книге «Мышление и язык» психолог Л. С. Выготский [1]. На самом деле в слове «совершается» процесс познания. *Внутренняя форма (ВФ) слова* является представлением, которое формирует понятие об объекте окружающей действительности в нашем сознании, осуществляя связь между языком и мышлением.

Язык – это важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Слово фиксирует результаты познавательной деятельности

людей. Совокупность знаний о мире, запечатленных в языковой форме, представляет собой «языковой промежуточный мир», «языковую репрезентацию мира», «языковую модель мира», «языковую картину мира». Но каждый язык по-своему членит мир, имеет особую картину мира, в соответствии с которой языковая личность обязана организовывать содержание своего высказывания [2]. Однако термин *языковая картина мира* – это не более чем метафора, ибо в реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей этого языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа [3]. Язык – это факт культуры, именно в нем отражается особая картина мира народа. А поскольку «явления и предметы внешнего мира представлены в человеческом сознании в форме внутреннего образа», «языковая картина мира» – это система образов [4].

«Образ как продукт восприятия и понимания мира – категория сознания. Будучи включенным в речемыслительный процесс, он превращается в языковой образ – категорию языкового сознания, в контексте которого он вступает в новые ассоциативные отношения, необходимые для языкового моделирования того или иного феномена национальной культуры, для формирования языковой картины мира в виде образных представлений», – утверждает Н. Ф. Алефиренко [5]. ВФ слова есть не что иное, как признак, лежащий в основе наименования и формирующий этот образ. Можно сказать, что образность является качественным свойством плана содержания языковых явлений, объективирующим его когнитивную составляющую. ВФ выступает как связующий мостик, по которому осуществляется перевод когнитивной структуры в языковую.

Термин *ВФ слова* был введен в лингвистический обиход в середине XIX века А. А. Потебней и восходит к русскому переводу термина В. фон Гумбольдта *innere Sprachform* («ВФ языка») [6]. Существует множество определений ВФ слова. Часть языковедов под ВФ слова понимает идеальную, смысловую категорию. Они определяют *ВФ слова* следующим образом: «значение слов, в той мере, в какой оно представляет предмет языкознания, может быть названо внутреннейю их формой в отличие от внешней звуковой, иначе – способом представления внеязыкового содержания» (А. А. Потебня) [7]; «внутренняя форма – это образ, легший в основу наименования» (В. Г. Гак); «это признак, по которому назван предмет» (А. И. Федоров); «семантическая структура знака» (Л. Р. Зиндер); «признак представления референта» (Н. И. Мигирова). И многие из таких трактовок указывают на ВФ слова как на материализованный в слове признак номинации [8; 9].

«В наиболее простом виде *ВФ слова* формирует признак, положенный в основу наименования и отражающий первоначальное понимание (восприятие, видение) обозначаемого предмета. Признак, эксплицируемый словом, легко упрочивает свое преобладание над всеми остальными, поскольку воспроизводится в сознании постоянно при употреблении данной единицы, остальные же признаки возникают в сознании лишь изредка» [5]. Этот ведущий признак и становится образом, составляющим основу *ВФ*. При этом выбор такого признака не обязательно должен определяться его существенностью: это может быть лишь бросающийся в глаза признак. Видимо, поэтому в разных языках один и тот же предмет может быть назван на основе выделения разных признаков, примет. Однако наряду со специфическими чертами в номинации предметов и явлений в разных языках может наблюдаться и общее в способах выражения понятий, что связано с общностью принципов человеческого восприятия.

По словам В. В. Виноградова, «*ВФ слова*, образ, лежащий в основе значения или употребления слова, могут уясниться лишь на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов» [10]. Поскольку образ связан в большей степени с объектами действительности, чем с категориями смысла, он становится экспликатором лингвокультурной информации, той мнемонической связью, которая помогает соотнести слово и объект внеязыковой действительности.

Сознание человека развивается через его познавательную деятельность. Объектами такого познания становятся предметы и явления окружающего мира, все то, с чем мы сталкиваемся каждый день. Названия деревьев относятся к самым древним наименованиям, сохранившимся в современных языках. Они отражают фрагмент языковой картины мира древнего человека. Растительный мир, окружающий людей, представлен в их сознании в виде определенных понятий об этом мире, находящих реализацию в языке в ряде номинантов (обозначений), актуализирующих наиболее характерные признаки этих номинантов (обозначаемых).

Образ дерева является культурно значимым и представляет собой своеобразный национально-культурный маркер. Согласно словарю В. И. Даля, дерево – «самое крупное и рослое растение» [11]. С ним связано много поверий, загадок, песен, обрядов. Необычный размер, красота, уникальные физические свойства или просто мощь духа дерева могли предоставить ему центральное место в фольклоре и мифологии культуры. Истории, которые посвящены конкретному дереву или лесу, часто отражают мощь знаний древних верований. Реализуя универсальный «древесный» код, образы отдельных деревьев несут особую культурную нагрузку у разных народов [8]. Так, кельты – племена, населявшие значительную территорию Западной и Центральной Европы, предки современных ирландцев, валлийцев, шотландцев, бретонцев и корнцев – высоко ценили деревья, наделяли их магическими способностями. Так же, как и славяне, они были язычниками

и одушевляли растительный мир вокруг себя. Большим влиянием у кельтов пользовались друиды – жрецы, в руках которых сосредоточивались осуществление религиозного культа, высшая судебная власть и образование. Они жили в лесах, а поэтому придавали большое значение лесу, деревьям, среди которых им приходилось жить. Они утверждали, что характер человека соответствует одному из деревьев; деревья, как и люди, бывают одинокие и принадлежащие к группе, деликатные и настойчивые, мощные и слабые. На этом основан гороскоп друидов. Благодаря ВФ слова можно выявить национально-культурные особенности восприятия славянами и кельтами деревьев, произраставших на территории расселения племен.

Значимым для всех славян и кельтов издревле является **образ дуба**: это символ мощи, силы, здоровья (*здоров как дуб, крепок как дуб, рослый как дуб, стоит как дуб; sturdy as an oak tree* ‘крепкий как дуб’, *heart of oak* ‘отважный человек, удалец’). Однако для славян это еще и символ глупости, тупости (*дуб дубом, как дуб* – о крепком, но упрямом и тупоголовом человеке). В английском языке такое значение передает образ другого дерева – **лимона** (*a lemon* ‘простофиля, неудачник’, *hand smb. a lemon* ‘надуть, обмануть кого-л.’, *the answer is a lemon* ‘неудовлетворительный ответ’) [12; 13].

Для славянской культуры особое значение имеет **образ рябины** с ее тонким, гибким стволом, что нашло отражение в словах популярной в народе песни: «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина, головой склоняясь до самого тына». Этот образ стал символом сгибающейся под тяжестью жизненных испытаний женщины, ее грусти, печали и одиночества (*гнутьяся/шататься как рябина (на ветру), одинокая как рябина*) [8; 12].

Также символом одиночества выступает **сосна** у славян (*одинокая как сосна, как сосна в поле*). В англоязычной культуре это дерево имеет другое значение и ассоциируется с невоспитанным человеком, нетактичным (*straight as a pine tree* ‘прямолинейный как сосна’) [12; 14]. Это легко объясняется тем фактом, что в культуре англичан не принято прямо выражать свои мысли, это считается чем-то неприличным, нарушающим светский этикет.

Традиционно символом печали, траура, женского несчастья является **образ ивы** как в славянской, так и в кельтской культурах (*как плакучая ива, to wear the willow* ‘носить траур; горевать по любимому’) [8; 14].

Большую культурную нагрузку традиционно несет **образ березы**. Множество стихов и песен посвящено именно этому дереву. Это и символ родины, и символ чистоты, и эталон стройности, вербализованный в устойчивом сравнении *стройная как березка* (поскольку в русской культурной традиции ценными мужскими качествами всегда считались сила, мощь, но не стройность, которая является достоинством женщин, то это нашло отражение в сравнении в русском языке с таким «экзотическим» для русских деревом, как **кипарис**: *стройный как кипарис*). В англоязычной же среде береза ассоциируется лишь с ритуальным битьем, с поркой розгами (*дать березовой кашу, the birch* ‘розга, орудие телесного наказания’) [12; 14].

Символами девичьей привлекательности, скромности являются **персиковое дерево** (*a real peach* ‘красивый, прекрасный, просто загляденье’) в кельтской культуре и **вишня** (*смуглая как вишенка, девушка как спелая вишня*), **калина** (*красивая как калина*) в славянской культуре [12; 15].

Еще одним символом красоты, помпезности, вычурности является **ель** (*spruce* ‘нарядный, элегантный, изящный, щеголеватый’, *нарядная как елка*) в славянской и кельтской культурах [14]. Это связано с традицией встречи Рождества и Нового года в обеих культурах.

В английском языке значимым является **образ вишни** как символа удачи, благосостояния (*a bowl of cherries* ‘беззаботное существование’, *the cherry on the cake* ‘лакомый кусочек; изюминка; главное достоинство’, *a bite at the cherry* ‘шанс, возможность’, *cherry-pick* ‘отбирать только самое лучшее, захватывать лакомые куски, снимать сливки’) [13].

Также благосостояние, принадлежность к высшему обществу, высокий социальный статус символизирует **образ сливы** в кельтской культуре (*plum* ‘лакомый кусочек, нечто самое лучшее, сливки’, *plum job* ‘теплое местечко, доходное’, *to wait for the plums to fall into one's mouth* ‘ждать, что сливы сами в рот посыплутся, ждать, что поднесут все на блюдечке’, *to speak with a plum in one's mouth* ‘иметь характерное для высших слоев общества произношение’) [15].

Символом здоровья, плодородия, чего-то очень важного для человека в кельтской и славянской языковых традициях является образ **яблони**: (*the apple of one's eye* ‘зеница ока’, *to be a “bad apple” or a “rotten apple”* ‘быть плохим человеком’, *щеки как наливные антоновские яблоки, красные как яблоки, свежий как яблоко*). В английском языке даже есть пословица, отражающая значимость этого дерева и его плодов в культуре народа: *an apple a day keeps the doctor away* ‘кто яблоко в день съедает, у того доктор не бывает’ [12; 13].

Указывая на образное представление объекта действительности, ВФ становится экспликатором лингвокультурной информации. ВФ слова представляет нашему сознанию связь между языковым знаком и обозначаемым объектом и тем самым нередко определяет этноязыковую специфику сознания. Она является, с одной стороны, категорией языковой семантики, а с другой – категорией когнитивной, связанной с кодированием и декодированием информации. Таким образом, ВФ слова – лингвокогнитивная категория, лингвокультурологический феномен. И как лингвокультурологический феномен она представляет собой часть языковой культуры народа, участвует в формировании особой языковой картины мира, отражает менталитет определенного народа, а также процессы мышления любого человека вне зависимости от его национальной и этнической принадлежности, т.е. является общечеловеческой категорией.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский, Л. С.* Собр. соч. : в 6 т. // Проблемы общей психологии / Л. С. Выготский ; под ред. В. В. Давыдова. – М. : Педагогика, 1982. – 504 с.
2. *Лосев, А. Ф.* Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию / А. Ф. Лосев – М. : Моск. гос. ун-т, 1982. – 481 с.
3. *Маслова, В. А.* Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
4. *Попова, З. Д.* Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2003. – 191 с.
5. *Алефиренко, Н. Ф.* Спорные проблемы семантики / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Гнозис, 2005. – 326 с.
6. *Гумбольдт, В. фон.* Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.
7. *Потебня, А. А.* Полное собр. тр. : Мысль и язык / А. А. Потебня. – М. : Лабиринт, 1999. – 270 с.
8. *Маслова, В. А.* Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. – 2-е изд. – Минск : ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
9. *Зализняк, А.* Внутренняя форма слова [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет. – Режим доступа : <http://www.krugosvet.ru>. – Дата доступа : 29.04.2014.
10. *Виноградов, В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) : учеб. пособие для вузов / отв. ред. Г. А. Золотова. – 3-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 1986. – 640 с.
11. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. – Т. 1–4.
12. *Мокиенко, В. М.* Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 800 с.
13. Idioms about trees, fruits and vegetables [Electronic resource] – Mode of access : <http://www.dailywritings.com>. – Date of access : 10.12.2014.
14. Cambridge Dictionaries Online [Electronic resource] – Mode of access : <http://dictionary.cambridge.org>. – Date of access : 14.09.2013.
15. English idioms and idiomatic expressions [Electronic resource] – Mode of access : <http://www.learn-english-today.com>. – Date of access : 10.12.2014.

This article deals with the phenomenon of the inner form of the word from its linguoculturological aspect. It shows that the inner form of the word indicates the image, the metaphor which conveys cultural information. The inner form of the word represents both the notion of language semantics and the linguo-cognitive notion. It helps to create the linguistic image of the world, reflects the mentality of a particular nation and the cognitive process of any person irrespective of their nationality and ethnic group. The importance of the study is proven by various examples based on Russian and English tree naming, by famous citations of scholars working in this field of knowledge.